

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 316.423
ББК 60.561.36

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.А. Скобелина

В статье рассматриваются парадигмы исследования общественных движений. Автор обосновывает применение структуралистского и институционального подходов, теории «относительной депривации» и парадигмы «мобилизации ресурсов» для анализа новых общественных движений.

Ключевые слова: общественное движение, парадигма, структуралистский подход, теория «относительной депривации».

В эпоху глобализации особое значение приобретают динамичные структуры, позволяющие мобильно реагировать на изменения в окружающем мире. Такими структурами являются добровольные объединения индивидов – общественные движения. Они выступают в качестве одной из самых подвижных организационных форм, быстрее других адаптируются к новым социальным условиям, приспособляются к изменившимся правилам. Сложность и многоаспектность данного явления, небольшое количество направлений в исследовании подобного рода феноменов в нашей стране затрудняет формирование общей теории движений. В настоящее время только вырабатываются разные концепции анализа, формируются подходы к исследованию условий возникновения, институционализации новых общественных движений, их вза-

имодействия с институциональными и неинституциональными субъектами.

В социологической науке имеются разногласия относительно определения общественного движения. Часть исследователей понимают под общественным движением массовые, разрозненные действия людей, стремящихся к достижению одной и той же цели (М. Диани, А. Турен, Н. Смелзер, Е. Вятр, Ю. Волков, А. Темкина и др.). Они рассматриваются ими в качестве сетей взаимодействия между индивидами, группами, организациями [11, р. 22]. В социальной сети, как правило, нет единого центра, жестко централизованной структуры управления. В ней преобладают силы самоорганизации. Правила поведения элементов сети носят в основном неформальный характер. Общественные движения представляются в качестве социальных процессов, связанных с коллективными действиями людей, не входящих в состав формальных организаций, и направленных либо на осуществление социальных измене-

ний, либо на предотвращение последних. В Российской социологической энциклопедии общественное движение определяется как «массовые действия представителей какой-либо одной большой социальной группы или нескольких, направленные на обеспечение групповых или общественных интересов, удовлетворение потребностей» [7, с. 110].

Большинство западных исследователей считают, что общественные движения – это коллективная деятельность, направленная против существующей системы власти и доминирующей системы ценностей, на реализацию социальных изменений. В частности, теоретик коллективного поведения Г. Блумер признавал особое значение общественных движений, когда определял их как «коллективные инициативы для установления нового социального порядка» (цит. по: [15, р. 376]). С данным утверждением следует согласиться, потому что основой для функционирования движений является коллективная инициатива. Участники – это, прежде всего, инициативные люди, которые «на общественных началах», добровольно стремятся определить круг интересов и достигнуть поставленной цели.

Сторонники парадигмы «мобилизации ресурсов» Н. Залд и Ч. Тилли определяют движение достаточно широко – как совокупность установок на социальное изменение. Эти установки являются предпосылками формирования организации движения, имеющего общественно-политическую направленность. Французский социолог А. Турен считает движения действующими акторами. По его мнению, движение – такая форма коллективной деятельности, посредством которой социальные общности вмешиваются в ход истории. Общественные движения носят конфликтный и наступательный характер: они оспаривают те или иные параметры существующих общественных отношений и культурных моделей и тем самым выступают как факторы изменений [8, с. 9–10]. Движение является основой классовой борьбы, иными словами, действием классовых сил, нацеленных на контроль за историчностью [6, с. 64]. Оно представляет собой совокупность трех составляющих: идентичности (общественное движение должно определить себя в конфликте), оппозиционности (борьба с классовым против-

ником, которого движение должно быть способно определить), тотальности (определение актором поля конфликта).

Все эти дефиниции подчеркивают неинституционализированность движений. Например, П. Штомпка дает следующее определение: «Под социальными движениями мы подразумеваем свободно организованные коллективы, действующие совместно в неинституционализированной форме для того, чтобы произвести изменения в обществе» [9, с. 339]. Исходя из этого, содержание понятия «общественное движение» связывается с такими социальными процессами, как коллективное действие, социальные изменения, протестное поведение, взаимодействие различных социальных групп. Эти социальные процессы обусловлены общественными интересами и целями взаимодействующих индивидов.

Другая группа исследователей акцентирует внимание на определенной организационной оформленности подобных социальных субъектов (Е. Здравомыслова, М. Кодин, В. Головин и др.). К примеру, М. Кодин считает, что общественным движением является одна из форм общественных объединений, массовая самодеятельная организация, «созданная для оказания давления на органы власти и выражения политических требований заинтересованных групп населения» [5, с. 148]. В данном определении обращается внимание на структурированность, устойчивость движений, что подразумевается термином «организация».

Движение приобретает особое значение в общественной жизни, как правило, в случае наличия устойчивой структуры, действия в течение значительного времени. Поэтому, на наш взгляд, общественным движением является организованная форма коллективной деятельности, характеризующаяся самоорганизацией, ориентацией на представительство интересов социальных групп, общностей, общества в целом, организационной оформленностью, определенной устойчивостью. Из этого определения следует, что для движений характерно наличие статусно-ролевых позиций участников, а также установление контактов между ними на основе непосредственных социальных связей, которые по мере развития движения становятся более опосредованными. И хотя

общественные движения характеризуются в первую очередь неформальными связями, необходимо признать наличие структурных ролей и формальных связей между активистами и рядовыми участниками.

В социологии общественных движений можно выделить несколько парадигм исследования движений. Наиболее ранняя по времени возникновения группа теорий, сформировавшаяся к середине 60-х гг., – парадигма «коллективного поведения» (Э. Фромм, У. Корнхаузер, Г. Блумер, С. Липсет), в рамках которой общественное движение относится наряду с толпой и публикой к одному из типов коллективного поведения. В частности, Н. Смелзер рассматривает коллективное поведение в качестве реакции на «структурные напряжения», возникающие вследствие дезорганизации социальной системы, конфликта интересов социальных групп [14]. Г. Блумер, понимая под коллективным поведением всякую групповую активность, при которой индивиды действуют вместе таким образом, что между ними существует некое разделение труда и определенное взаимное приспособление различных линий индивидуального поведения, выделяет элементарные коллективные группирования (например, толчея, толпа, паника, бунт, мятежи, забастовка, восстание, масса, общественность) и более сложные, организованные формы коллективного поведения, к которым причисляет социальные движения, социальную организацию, институты. Формы коллективного поведения первого типа элементарны, естественны, спонтанны, имеют примитивные механизмы и возникают в определенных подходящих обстоятельствах. Движения, по мнению Г. Блумера, в отличие от элементарных форм коллективного поведения, являются коллективным предприятием, которое по мере своего развития из аморфной, слабо организованной формы принимает характер общества, приобретая организацию и четкую конфигурацию, корпус обычаев и традиций, социальную организацию. Движения делятся им на три вида: «общие», «специфические» и «экспрессивные». К «общим» он относит движения, имеющие единое направление и общую, довольно расплывчатую цель. Подобным движениям свойственна низкая степень управ-

ления и контроля, неустоявшееся руководство. К ним можно отнести правозащитные, экологические, женские, молодежные движения. В отличие от них, «специфические» движения обладают четко определенной целью, имеют свою структуру – организацию, определенное руководство, членский состав, индивиды занимают определенные статусные позиции. «Экспрессивные» движения не имеют цель изменить социальную действительность, но, в свою очередь, оказывают влияние на характер социального строя и на индивидуальности людей. В качестве примера Г. Блумер приводит религиозные движения и моду (см.: [1]).

На наш взгляд, такое разделение движений вполне обоснованно. Причем для российского общества именно «специфические» движения являются наиболее активной и успешной формой движений. Признаками подобных движений являются организационная оформленность, разделение ролей, наличие устава, программы, наконец, обязательная регистрация. Следует подчеркнуть, что исследователями делается акцент на стихийности движений, эмергентном характере возникающих организационных структур. Особое внимание уделяется отчуждению современного человека от традиционных социальных институтов, в особенности семьи. Можно сказать, что данная концепция была опровергнута самой действительностью. Уже деятельность общественных движений последующего периода (70-х гг.) ярко показала, что она носит достаточно конструктивный реформистский характер, способствует развитию общества через артикуляцию интересов тех или иных социальных групп. «Участниками движений были, как правило, не представители низших классов или люмпенизированных слоев, как это предполагалось в теориях массового общества, а люди с образованием и даже порою те, кто располагает значительным доходом. Развитие средств массовой коммуникации в индустриальном обществе привело не столько к изоляции и отчуждению индивида (что, по мнению авторов концепций, и было причиной появления подобных движений), сколько к развитию информационных связей между различными локаль-

ми группами по всей стране, что позволило сформироваться сетевой организационной структуре» [3, с. 30].

Общественные движения являются одним из типов коллективного поведения. Безусловно, они включают в себя аспекты других типов, таких как толпа, публика, общественное мнение. К примеру, движения могут сосредоточивать внимание на проблемах общественной политики. Как и другие формы коллективного поведения, они вызывают социальные изменения. Но, в отличие от других типов, общественные движения существуют более длительный период времени, стремятся к фундаментальным и длительным изменениям, более структурированы, их руководство обычно хорошо организовано.

В рамках парадигмы «коллективного поведения» выделяется теория «относительной депривации», представители которой (Л. Киллиан, Т. Гарр, Ф. Робайе, В. Рансимен) трактуют общественное движение как иррациональное коллективное поведение в ситуации социального кризиса. Применение данной теории к исследованию общественных движений обусловлено необходимостью изучения факторов, способствующих их возникновению. Авторы концепции связывают возникновение агрессивного поведения, протестных ориентаций с объективными и субъективными депривациями, учитывая при этом как психологические, так и социальные факторы. Несмотря на то, что в центре исследования находятся индивиды, социологи по ряду причин уделяют довольно большое внимание социальным факторам. Базовая модель условий, ведущих к политическому насилию, протестным действиям, по мнению Т. Гарра, включает в себя психологические и социетальные факторы. «Взаимосвязанные понятия неудовлетворенности и депривации объединяют в себе большинство из психологических состояний, явных или выраженных неотчетливо, в таких теоретических понятиях, как фрустрация, отчуждение, управляемые и целенаправленные конфликты, острая необходимость и напряжение» [2, с. 51]. К социетальным переменным относятся «длительность культурных и субкультурных санкций на открытую агрессию; длительность и степень успеха политического насилия в прошлом; отчетливость и распрос-

траненность символических призывов, оправдывающих насилие; легитимность политической системы и типы ответов, которые она дает на относительную депривацию» [там же, с. 52]. Практика показывает, что социетальные факторы играют большую роль при возникновении и развитии общественных движений. Реформы 90-х гг. прошлого века повлекли за собой снижение экономической стабильности и безопасности в российском обществе. Это привело к увеличению разрыва между желаниями и возможностями, имеющимися в распоряжении индивидов ресурсами, и в итоге – к снижению общего уровня удовлетворенности различными аспектами жизненной ситуации и жизнью в конкретной стране.

Идеи теории «относительной депривации» с точки зрения мотивов участия отдельных индивидуумов дают неплохие результаты при исследовании состава общественных движений (мотивов участия, потребностей участников и т. д.). Так, например, теория депривации применяется при исследовании женского движения отечественными исследователями А. Темкиной, Е. Здравомысловой, С. Чуйкиной. А. Эткинд, Л. Гозман, Г. Дилигенский и др. российские исследователи делают акцент на психологическом состоянии личности, ее социально-психологической характеристике, личностной мотивации. А. Эткинд раскрывает набор социально-психологических характеристик. Он выделяет интегральные и парциальные характеристики участников общественных движений. К интегральным характеристикам относятся жизненный путь и образ жизни участников. Парциальные и социально-психологические характеристики участников движения поддаются анализу в рамках диспозиционной концепции В. Ядова. Используя ее при исследовании проблем политического участия, А. Эткинд выделяет три уровня диспозиционной регуляции поведения в этой сфере: мотивы, установки и интерпретации [10, с. 121].

Наряду с мотивами, побуждающими индивидов к участию в деятельности общественных объединений, следует учитывать и внутреннюю организационную структуру движения и социальный контекст, в котором оно себя проявляет. Для изучения организационных форм новых общественных движений наи-

более приемлемыми оказываются идеи парадигмы «мобилизации ресурсов». Ее представителями являются М. Залд, Дж. Маккарти, М. Асим. Исследователи социологически анализируют тактику и стратегию движений, проблему их роста, упадка и изменения. Ядром парадигмы является понятие организации общественных движений. Организация идентифицируется с ценностями-целями того или иного общественного движения, сформированными той или иной социально-культурной ситуацией. Для успешной деятельности организации необходимы внешние (степень правового развития общества, наличие демократических традиций, развитость инфраструктуры, достаточный уровень богатства общества и пр.) и внутренние (люди, деньги) ресурсы. Социологи выделяют три группы условий, необходимых для успешности деятельности движения: легализация в общественном мнении и на уровне права, информированность в СМИ, экономическая поддержка извне.

В рамках указанной парадигмы организации общественных движений делятся на несколько типов в зависимости от социальной базы. Наиболее распространенными являются «классический» и «профессиональный» типы. «Классический» тип – это организация, ориентирующаяся, прежде всего, на заинтересованных сторонников, тех, кто кровно заинтересован в реализации ее целей. Такое движение, как правило, имеет широкую социальную базу. Примерами служат экологическое, молодежное, женское, правозащитное движения. К «профессиональному» типу относятся организации с относительно жесткой структурой и небольшой социальной базой. Именно к такому типу, на наш взгляд, следует отнести организационно структурированные общественно-политические движения. Кроме организационного ядра, они включают в себя следующие группы: 1) активных участников, вкладывающих в организацию движения время и деньги; 2) сторонников, разделяющих цели и задачи движения; 3) пассивных наблюдателей, политически неактивную часть населения. «Задача всякой организации заключается в мобилизации ресурсов посредством перегруппировки аудитории: в увеличении числа участников за счет сторонников, сторонников за счет наблюдателей...» [4, с. 92].

При анализе процесса возникновения и развития общественных движений наиболее важными являются институциональные факторы: политико-правовые возможности для легального участия в общественно-политической жизни, институциональная поддержка, наличие механизма контроля со стороны государства. Многими современными исследователями подчеркивается роль политической системы в развитии движений. В 1960–70-е гг. получила развитие теория политического процесса американских ученых Ч. Тилли, С. Тэрроу, Д. Макадама, где основная роль отводится «структуре политических возможностей» (цит. по: [13]). В данном случае организации общественных движений рассматриваются в качестве рациональных участников политического процесса.

В 1980–90-е гг. появились глобальные объединения. В условиях глобализации мирового сообщества общественные движения приобрели новые черты. Попыткой осмысления этих новых реалий является парадигма «новых общественных движений», представителями которой являются А. Турен, А. Мелуччи, П. Штомпка и др. По их мнению, подобные движения должны стать основным предметом социологии, так как являются моделью становления новых социальных структур, превращения социальных мотивов в социальные феномены и наоборот. Именно здесь движение выступает источником формирования новой социальной реальности. Оно рассматривается в общем социетальном, культурном и историческом контексте. Общественные движения являются носителями новых образцов жизнедеятельности, считает Э. Гидденс (A. Giddens). «Если их предшественники боролись за “свободу от”, то современные политические активисты борются за “свободу для” – сферой их интересов является само содержание свободы как независимого выбора жизненного пути или жизненных стилей» [12, р. 126]. В своей теории структуриации Э. Гидденс связывает макроуровень движений с микроуровнем, поведением индивида. По мнению английского ученого, общественные движения являются «социальными практиками, упорядоченными в пространстве и времени», которые организуются социальными акторами и постоянно вос-

производятся ими. Э. Гидденс выделяет практики с наибольшей и наименьшей протяженностью. Среди них «обладающие наибольшей пространственно-временной протяженностью в рамках тех или иных общностей» являются социальными институтами. При взаимодействии индивиды руководствуются определенными правилами и ресурсами, которые в рамках данной теории «должны рассматриваться и как средства производства социальной жизни в качестве продолжающейся деятельности, и одновременно как продукты, производимые и воспроизводимые этой деятельностью». Следует отметить, что социальные практики не являются неизменными. Напротив, в разные периоды времени они имеют свою специфику. Поэтому необходимо учитывать социальный контекст, в котором они существуют. Общественные движения, согласно теории структуризации, являются «социальными системами», которые воспроизводят отношения между акторами или коллективами, организованные как регулярные социальные практики. «Диалектика присутствия и отсутствия в пространстве и времени» обеспечивает связь простейших форм социального действия со свойствами всего общества. Теория структуризации позволяет представить общественные движения в качестве «структурных полей», где агенты занимают определенные ролевые позиции по отношению друг к другу. Движения играют значительную роль в организации социального пространства и распределении ресурсов, одновременно не выступая в качестве абсолютной детерминанты применительно к социальным агентам. Лидеры объединений в рамках законодательства организуют свою деятельность, следуя уже установленным нормам и правилам, систематически воспроизводят социальные практики.

Таким образом, согласно теории структуризации, движения – это определенные организованные практики, которые для своего воспроизводства нуждаются в индивидах, следующих определенным уставным правилам, хотя и имеют неустоявшиеся статусно-ролевые позиции. Участники движений являются активными агентами, действующими осознанно, с определенной целью, имеющими свои собственные «причины действовать так, а не иначе».

При рассмотрении процесса институционализации новых общественных движений именно конкретные организации как структурные единицы находятся в центре исследования. Институционалистский деятельностный подход наиболее приемлем для анализа трансформирующегося российского общества и его отдельных элементов, поскольку акцентируется внимание и на относительно устойчивом характере институтов, и на их изменчивости. В рамках данного подхода рассматривается направленность изменений институций, возможность появления новых форм институциональных практик и роль социальных субъектов в этих процессах. В свете теории институционализма функциональные свойства общественных движений, определение правовой основы их деятельности, регулирование взаимодействия третьего сектора и общества – все это те области, где складывается и существует институциональная регуляция социальных взаимодействий.

Теоретический анализ показывает, что в институциональном подходе содержится значительный потенциал для социологического анализа процесса институционализации общественных движений. При этом необходимо использовать такие понятия, как «институционализированные практики», «формальные и неформальные правила», «статус», «роль», «устав», «организационное ядро». Изучение процесса институционализации движений, представление их в качестве организованных практик позволят понять специфику этого феномена в целях более эффективного воздействия на социальную практику.

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что из-за многомерности данного явления и состояния теории в настоящее время не представляется возможным говорить об универсальной концепции общественного движения. Еще только вырабатываются тенденции анализа различных организационных форм общественных движений, целей деятельности, мотивов их создания и участия в них. Социология рассматривает общественные движения в различных аспектах: с точки зрения мотивов участия, политической включенности, изучения организационной структуры, психологического состояния личности. В такой ситуации наиболее приемлемым для исследования современ-

ных движений представляется использование идей различных подходов, теорий, концепций с целью более полного анализа новых общественных движений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блумер, Г. Коллективное поведение / Г. Блумер // Американская социологическая мысль. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С. 168–215.
2. Гарр, Т. Почему люди бунтуют / Т. Гарр. – СПб. : Питер, 2005. – 461 с.
3. Здравомыслова, Е. А. Парадигмы и модели социологии общественных движений / Е. А. Здравомыслова // Социология общественных движений: концептуальные модели исследования, 1989–1990 / ред. В. В. Костюшев. – М. ; СПб. : ИС РАН, 1992. – 172 с.
4. Здравомыслова, Е. А. Социологические подходы к анализу общественных движений / Е. А. Здравомыслова // Социологические исследования. – 1990. – № 7. – С. 90–96.
5. Кодин, М. И. Современный политический процесс в России: общественно-политические объединения и политическая элита. Теоретико-методологические проблемы исследования / М. И. Кодин. – М. : ИСПИ РАН, 1997.
6. Лаперони, Д. Социология социальных движений / Д. Лаперони // Журнал социологии и социальной антропологии. Современная французская социология : спецвып. – СПб., 1999. – С. 60–73.
7. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. – М. : ИГ «Норма – ИНФРА-М», 1999. – 672 с.
8. Турен, А. Введение к методу социологической интервенции / А. Турен // Новые социальные движения в России. – М. : Прогресс-Комплекс, 1993. – 204 с.
9. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
10. Эткинд, А. М. На пути к социальной психологии общественных движений / А. М. Эткинд // Социология общественных движений: концептуальные модели исследования, 1989–1990 / ред. В. В. Костюшев. – М. ; СПб. : ИС РАН, 1992. – 172 с.
11. Diani, M. The Concept of Social Movement / M. Diani // The Sociological Review. – 1992. – Vol. 40 (1) – P. 1–25.
12. Giddens, A. Modernity and Self–Identity / A. Giddens. – Stanford : Stanford University Press, 1991. – 256 p.
13. Kriesi, H. The Political Opportunity Structure of the Dutch Peace Movement. Its Impact on Their Mobilization / H. Kriesi // The Politics of Social Protest. Comparative Perspectives / ed. by J. C. Jenkins and B. Klandermans. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1993. – P. 167–198.
14. Smelser, N. Theory of Collective Behavior / N. Smelser. – N. Y. : Free Press, 1962. – 681 p.
15. Sociology: Contemporary Readings / ed. by John Stimson. – 2nd ed. – Itasca (Illinois) : Reacock Publ., 1988. – 498 p.

SOCIAL MOVEMENTS AS A SOCIOLOGICAL RESEARCH OBJECT

N.A. Skobelina

The paradigms of social movements' research are considered in article. The author proves the structuralist and organizational approaches application as well as «relative deprivation» and «resources mobilisation» theory for the analysis of new social movements.

Key words: *social movement, paradigm, structuralist approach, theory of «relative deprivation».*